

Разделяй и властвуй!

«Записки» Гая Юлия Цезаря (100 — 44 гг. до н. э.) — повествование крупнейшего древнеримского полководца и политического реформатора о событиях I в. до н. э. Это был переломный век в истории Рима: республика превращалась в империю. И главным творцом этой трансформации был Цезарь.

Это издание и увлекательный рассказ очевидца, и своего рода путеводитель по ранним страницам европейской истории. Книга предназначена всем, кто хочет из первых рук узнать, как рождалась современная Европа.

ГАЙ ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ

РАЗДЕЛЯЙ И ВЛАСТВУЙ!

Издательский дом
«СВАРОГ»
Киев — 2023

УДК 94(37)

Ц 31

Цезарь Г. Ю.

Ц 31 Разделяй и властвуй! / Гай Юлий Цезарь. — Киев: Изд. дом «СВАРОГ», 2023. — 730 с.

ISBN 978-966-370-738-9

«Записки» Гая Юлия Цезаря (100 — 44 гг. до н. э.) — повествование крупнейшего древнеримского полководца и политического реформатора о событиях I в. до н. э. Это был переломный век в истории Рима: республика превращалась в империю. И главным творцом этой трансформации был Цезарь.

Это издание и увлекательный рассказ очевидца, и своего рода путеводитель по ранним страницам европейской истории. Книга предназначена всем, кто хочет из первых рук узнать, как рождалась современная Европа.

ISBN 978-966-370-738-9

УДК 94(37)

© Издательский дом «Сварог», 2023.

Введение

Гай Юлий Цезарь (102—44 гг. до н. э.) – одна из самых ярких фигур на фоне римской революции, продолжавшейся более ста лет, со времени трибуната Тиберия Гракха (133 г. до н. э.) и до поражения Антония в битве при Акциуме (31 г. до н. э.). Грандиозные восточные войны, начиная со II в. до н. э., дали аристократии огромное множество рабов, среди которых были и специалисты по сельскому хозяйству^[1]. Благодаря этому аристократы могли развивать в своих поместьях весьма выгодную и высокую культуру, которой никоим образом не мог достигнуть труд италийских крестьян; последние поэтому часто вынуждены были продавать свои надель аристократии (а иногда аристократы и силой вытесняли их с земли) и удалялись в Рим пополнять ряды столичного люмпен-пролетариата, жившего государственными продовольственными подачками, подарками триумфаторов и продажей собственных избирательных голосов.

Пока Рим завоевывал еще только Италию, он мог размещать избыток бедного населения в колониях на завоеванных италийских землях. Но уже к середине II в. до н. э. этот земельный фонд почти совершенно иссяк.

*Джованни Баттиста Тьеполо.
Битва при Верцеллах*

Сулла принял участие в решающей битве при Верцеллах 30 июля 101 до н. э. и позднее описал её в своих мемуарах. Сулла находился во время битвы вместе с Катулом в наиболее жарком месте битвы.

Так возникли гракховские аграрные движения, причем Гай Гракх, помимо сложного передела остатков италийской земли, намечает колонии вне Италии, например на месте разрушенного в 146 г. до н. э. Карфагена. Однако передел италийской земли сильно задевал интересы италийцев, так называемых «союзников» Рима, которые с давних пор, особенно со времен 2-й Пунической войны, наравне с римлянами содействовали расширению римского владычества за пределами Апеннинского полуострова, но которым близорукая и эгоистическая политика римской сенатской аристократии, вплоть до I в. до н. э., не давала римских гражданских прав, отстраняя: их от участия в выборе римских магистратов и в римском правительстве.

Дело окончилось их грандиозным восстанием, так называемой «Союзнической войной» (90–88 гг. до н. э.), поглотившей много жертв с той и с другой стороны. Рим должен был уступить тем более, что это восстание совпало с ожесточенной и притом вооруженной борьбой демократической партии во главе с Марием (а затем Цинной) и аристократической – во главе с Суллой. А этой разрухой воспользовался могущественный понтийский царь Митридат, который перерезал на Востоке всех римских граждан и богачей и захватил часть владений в Малой Азии. Против него отправился Сулла, который по окончании этой войны победил римских демократов и расправился с ними ужасающим образом, причем, однако, главы римских демократов – Цинна и Марий – во время пребывания Суллы на Востоке не уступали ему в жестокости (см. потрясающий рассказ в первой книге «Гражданских войн» Аппиана).

После победы Суллы часть демократов ушла в Испанию и под предводительством очень талантливого воина и политика Сертория захватила эту провинцию в свои руки, образовав как бы особое государство и вступив при этом в сношения не только с Митридатом (не окончательно разбитым Суллой), но и с пиратами, которые довели Рим до голода. В самом деле, как ни высока была земледельческая культура в больших по-

местях римских магнатов, но своего хлеба для Италии не хватало, а вместе с тем римское население сильно увеличивалось благодаря бегству обедневших крестьян в столицу и наплыву иностранцев со всего света.

Сплошь и рядом возникали в Риме голодные бунты, и для урегулирования и обеспечения хлебного транспорта римское правительство вынуждено было в 67 г. до н. э. согласиться на чрезвычайную меру, выходящую за пределы конституции, именно на то, чтобы облечь Гн. Помпея экстраординарной, расширенной властью (*imperium maius*) для борьбы с пиратами; а так как в следующем, 66-м году, на Помпея было, кроме того, возложено окончание войны с Митридатом, то он, во главе большого флота и войска, становился господином всего Востока.

в ослабленной, но все-таки внушительной форме организация продовольствия (*cura annonae*) была поручена ему же и позднее, на целых пять лет, в 57 г. до н. э.

Печальный опыт Гракхов и затем Сатурнина показал, что как бы ни был влиятелен государственный деятель-реформатор, но он осужден на гибель без поддержки военной силы. В данную эпоху лишь военные таланты и преданное войско могли обеспечить за полководцем высшее положение в государстве. Так, Марий, вопреки всем конституционным законам и традициям, был семь раз консулом и главой государства. Точно так же и Сулла достиг диктатуры и неограниченной власти в Риме, опираясь на свою победоносную армию. Наконец, и Помпей тем же путем приобрел не предусмотренное конституцией положение главы государства (*princeps*). Еще в молодости (двадцати пяти лет от роду), не занимая никакой должности, он потребовал и добился – за помощь, оказанную им Сулле в борьбе с марианцами, – двух триумфов (в 81 г. до н. э.), – отличие, на которое имели право лишь высшие магистраты и полководцы – консулы и преторы.

Частным же человеком, но с проконсульской властью, он окончил в Испании войну с Серторием (в 72 г. до н. э.), после чего, в союзе с Крассом и по договору с демократической партией, он оказал давление на сенат, подойдя к Риму со своей армией, и получил в 70 г. до н. э. консульство вопреки всяким традициям, так как перед этим не занимал не только курульных должностей эдила и претора, но даже первой, открывающей путь к сенаторскому званию должности квестора. Уже было сказано о его *imperium maius* в 67 и 66 гг. до н. э. по законопроектам трибунов Габиния и Манилия. В 54 г. до н. э. он, при помощи Цезаря, получает проконсульство в обеих Испаниях на пять лет, но управляет этими провинциями через своих легатов, а сам остается в окрестностях Рима, чтобы следить за текущей политической жизнью и, по мере надобности, оказывать на нее давление.

Наконец, в тяжелый год разрухи (52-й), когда, помимо всего прочего, убийство известного демагога Клодия, кандидата в преторы, Милоном, кандидатом в консулы, грозило вызвать гражданскую войну, Помпей соединяет, уже вопреки всяким прецедентам, должность проконсула с должностью консула *sine collega*, являясь непосредственным предшественником принципата Августа. В этот год он набирает по всей Италии армию, а в самом Риме проводит судебно-политические законы с нарушением традиционных норм судопроизводства и для давления на суды вводит в Рим армию.

История римского плебса ранее 70-х гг. до н. э. недостаточно освещена в дошедших до нас памятниках, но известно, что плебс не мог спасти уже Тиберия и Гая Гракхов, а после смерти Гракхов победившая аристократия беспощадно расправилась с плебеями — их сторонниками. Лишь к концу II в. до н. э., вследствие чересчур скандального поведения аристократии, выдвигается Марий, однако главным образом при поддержке всадников. Сулла обессилил и всадников, и плебс, так что последний, как горько замечает трибун 73 г. до н. э. Лициний Макр, даже отвык от *contiones* (сходок, собираемых магистрами и трибунами). После смерти Суллы (78 г. до н. э.) прежде всего провалилось восстание Лепида, имевшее своей целью восстановление демократических учреждений; мало имели успеха робкие, частью подавляемые аристократией, попытки трибунов 78—71 гг. до н. э., и главы еле возрождающейся демократии должны были в 71 г. до н. э. заключить союз с бывшими сулланцами — Помпеем и Крассом.

Со своей стороны, войско, набравшееся со времен Мария из бедных граждан, рассчитывает не только на скромное государственное жалованье, но и на щедрые награды со стороны полководца и на земельные наделы. Известно, что Сулла насильственно отобрал для своих ветеранов земли у италийских крупных и мелких собственников, что обострило земельный кризис и увеличило ряды недовольных существующим порядком. Как ни велик был престиж полководцев и как ни строга была военная дисциплина, тем не менее они должны были считаться с солдатскими настроениями.

Один из крупнейших римских полководцев — Лукулл — не мог докончить победоносной войны с Митридатом потому, что его армия, недовольная его скупостью, отказалась от заключительного (правда, трудного) похода. Бунтовали — в гражданскую войну — даже солдаты Цезаря, вообще очень

ему преданные. Так, еще в самом начале этой войны, во время похода Цезаря в Испанию против легатов Помпея (49 г. до н. э.), возмутился отряд, стоявший в Плаценции, и был усмирен самим Цезарем по возвращении из этого похода. Гораздо опасней был бунт легионов, расквартированных в Кампании и предназначенных для войны в Африке с помпеянами. Попытки уговорить их были неудачными и стоили жизни двум сенаторам, отправившимся к ним с этой целью (в 47 г. до н. э.). Легионы эти даже двинулись на Рим, и только самому Цезарю, вернувшемуся из Египта и Малой Азии, удалось сломить их непокорство. А по мере развития гражданской войны солдаты переставали повиноваться и самому полководцу: если в Фарсальском сражении они еще слушались приказа Цезаря щадить сограждан, то в Африканскую кампанию, после победы при Тапсе, Цезаревы солдаты перебили всех сдавшихся помпеянцев, и Цезарь был бессилен остановить их.

Бюст Гая Мария

Именно во время гражданских войн солдаты чувствовали себя господами положения, и, например, в 43 г. до н. э. Октавиан, соединившись с Антонием и Лепидом и требуя для себя от сената консульства, отправил с этой целью в Рим военную депутацию. Когда в сенате произошло замешательство по поводу столь неумеренных и противозаконных притязаний двадцатилетнего юноши, то Октавианов центурион, один из членов этой депутации, вынул меч и заявил: *Hic faciet si ves non feceritis* («Он сделает его консулом, если не сделаете вы»).

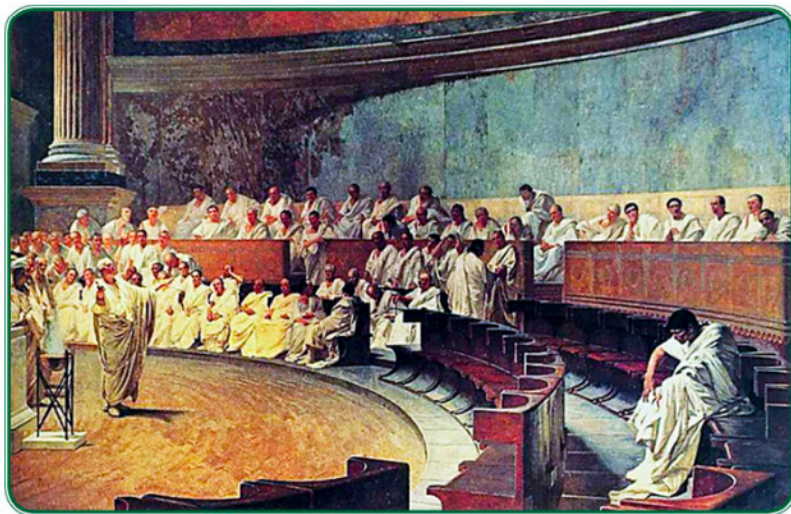
Вместе с тем в Риме не было ни одного сословия, на которое правящая сенатская аристократия могла бы опереться. Всадники, которые, однако, большей частью проживали в провинциях, были со времени Гая Гракха поставлены как бы над сенатом, поскольку в их руках находилось уголовно-политическое судопроизводство. Но этому положил конец Сулла, и, начиная с его диктатуры, политическая роль всадничества в самом Риме суживается; хотя в 70 г. до н. э. демократическая партия, опираясь на Помпея и Красса, восстановила обрезанный Суллой трибунат, она не решилась все-таки реставрировать гракховские суды, руководимые исключительно всадниками: теперь, по так называемому «Аврелиеву закону», всадники образуют только одну треть состава присяжных; две остальные трети состоят из сенаторов и из зажиточных плебеев (*tribuni aerarii*).

Правда, и теперь всадники еще могут оказывать некоторое влияние на выборы высших магистратов в качестве ростовщиков, снабжающих деньгами под проценты кандидатов на государственные должности. Но большое значение, несмотря на удар, нанесенный Суллой, всадники сохранили в провинциях, и с ними всегда приходилось считаться провинциальным магистратам. Однако каких-либо особых льгот они достигают не через сенат, а через вождей демократической партии (так, Цезарь в год своего консульства добился для них снижения откупной платы). Лишь в 63 г. до н. э., для борьбы с Катилиной,

они на короткое время соединились с сенатом при посредстве Цицерона, который сам происходил из их сословия.

Сохранилось ли в эту эпоху то, что мы назвали бы средним сословием, сказать трудно. Верхушка плебса – зажиточные плебеи (*tribuni aerarii*) – вряд ли была многочисленна. Как велик был слой плебейства не очень зажиточного, но жившего безбедно, мы этого также не знаем. Весьма возможно, что большинство столичного плебса состояло из людей бедных и даже из люмпен-пролетариата (вспомним, что целых триста двадцать тысяч жителей Рима состояли на государственном пайке); к нему присоединялись многочисленные вольноотпущенники и рабы, а также иностранцы – греки и представители разных народностей Востока; эти последние категории населения, правда, не могли принимать прямого участия в голосованиях на выборных и законодательных комициях, но они были сильны в подготовительных сходках (*contiones*); а из рабов, особенно гладиаторов, предводители партий как сенатской, так и демократической, набирали себе вооруженные отряды и при их помощи тормозили, а то и срывали работу комиций, причем эти выступления очень часто сопровождались весьма кровопролитными стычками.

Вообще многочисленность рабов внушала в эту эпоху большие опасения их владельцам, да и самому римскому правительству, не говоря уже о том, что восстающие массы рабов ставили под угрозу ближайшие окрестности Рима. У всех было в памяти грандиозное восстание рабов под предводительством талантливого и энергичного Спартака (73–71 гг. до н. э.), разбившего целый ряд правительственных регулярных армий, пока против него не было выставлено огромное войско под предводительством Красса, к которому затем пришел на помощь Помпей. Если в начале гражданской войны полководцы обеих партий предпочитают не включать беглых рабов в свои войска, то в конце ее мы видим их уже целыми десятками тысяч в войсках сыновей Помпея в Испании и у уцелевшего после разгрома последних помпеянцев в сражении при Мунде Секста Помпея.

Чезаре Маччари. Цицерон выступает на заседании сената с речью против Катилины

Уже указано, что демократия дала в 67 и 66 гг. до н. э. чрезвычайные полномочия Помпею для войны с пиратами и с Митридатом; но после отъезда Помпея на Восток, по свидетельству Саллюстия («Заговор Катилины», глава 39), «сила плебса уменьшилась, и могущество олигархов возросло» (особенно после легко давшегося успеха в борьбе с Катилиной), и римский плебс лишь носит название главы Римского государства, а в действительности является игрушкой в руках ловких демагогов. Вероятно, поэтому Цезарь (о чем см. ниже), всегда относившийся презрительно к сенату, со времени своего единовластия не обнаруживает уважения и к демократическим институтам.

Все это в значительной степени парализовало деятельность сената; к тому же многие его представители были увлечены своими личными денежными интересами и жили в непомерной роскоши, мало заботясь о судьбе государства; таких

энергичных людей, как Катон Младший, в сенате этого времени было очень немного. Тем не менее сенатская аристократия ревниво противилась доступу к высшим магистратурам, особенно консульству, со стороны «людей новых», и избрание Цицерона-всадника в консулы в 63 г. до н. э. было ярким исключением из общей сенатской политики, причем и оно было продиктовано только страхом перед Катилиной. И немудрено: высшие должности требовали от их представителей очень больших расходов в Риме, но зато давали огромные доходы в провинции, не только с избираемых провинциалов, но и с «союзных» тетрархов и царей. Так, в 58 г. до н. э. египетский царь Птолемей Аулет за свое утверждение на престоле дал Помпею и Цезарю взятку в шесть тысяч талантов (около тринадцати миллионов рублей золотом).

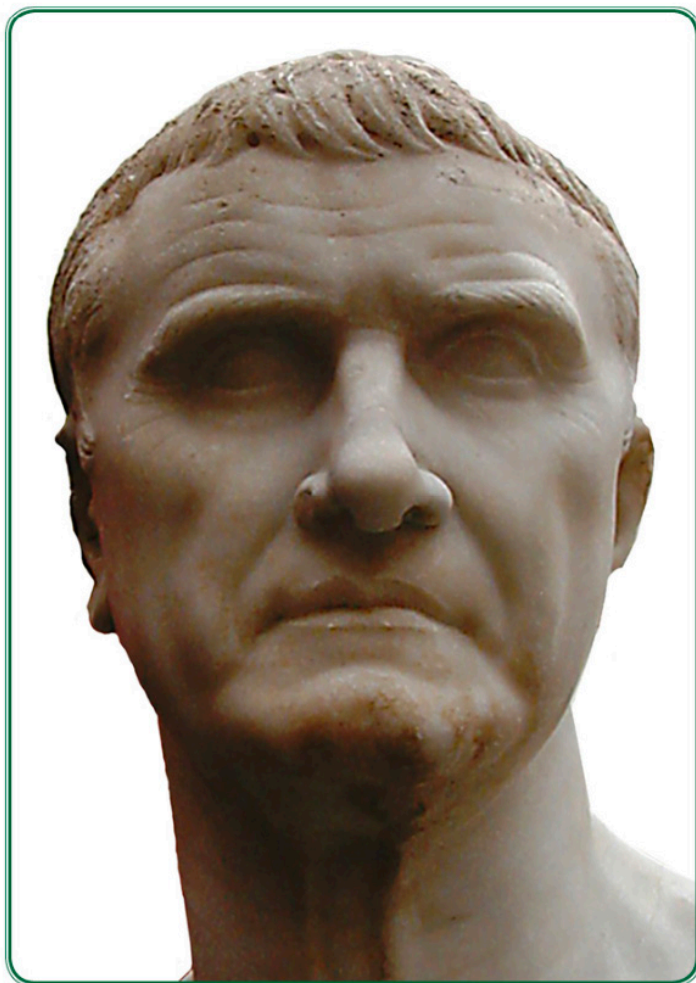
Военные заслуги Цезаря в 50-е гг. подняли его репутацию в Риме. Его политический противник Цицерон в одной из официальных речей признавал: «Могу ли я быть врагом тому, чьи письма, молва о нем и курьеры ежедневно поражают мой слух неслыханными доселе названиями племен, народностей и местностей? Я пылаю, поверьте мне, отцы сенаторы, чрезвычайной любовью к отечеству, и эта давнишняя и вечная любовь к отечеству сводит меня с Цезарем, примиряет с ним и заставляет возобновить наши добрые отношения».

И в другом месте: «Император Гай Цезарь действительно вел войну с галлами, а раньше от них только защищались. Всегда наши полководцы предпочитали отражать эти народности, а не задевать их. Даже сам знаменитый Марий ограничился отражением громаднейших галльских полчищ, ринувшихся на Италию; но сам он не проникал в их города и местопребывание». (Цицерон, как и некоторые другие его современники, очевидно, принимал кимбров и тевтонов за галлов. Впрочем, тевтоны (но не кимбры) могли быть и галлами.)

Ввиду бедности и требовательности плебса, эти высшие должности доставлялись ценой колоссального подкупа избирателей: например, Милон, домогаясь консульства на 52 г. до н. э., истратил почти все свое состояние и несколько наследств в сумме семидесяти миллионов сестерциев (около семи миллионов рублей золотом). Еще больше тратил Цезарь из награбленных галльских денег на подкуп как магистратов, так и желательных для него кандидатов на ответственные должности: например, он дал консулу 50 г. до н. э. Эмилию Павлу около трех миллионов рублей за молчание и огромную сумму (от одного до трех миллионов) талантливому трибуну Куриону. Но к подкупу избирателей прибегали и принципиальные противники этого обычая: так, в 60 г. до н. э., чтобы парализовать проходящего в консулы Цезаря, консерваторы, с одобрения самого Катона, потратили немало денег для проведения Бибула, заклятого врага Цезаря.

Общий хаос усиливался еще и потому, что римский государственный строй уже давно обветшал, так как во главе тогдашнего мира стоял один только город Рим, с его немногочисленной, но алчной и эгоистической правящей аристократией и разношерстным населением. В свою очередь аристократия ничего кроме Рима не признавала и относилась презрительно не только к провинциям, но и к самой Италии.

Марк Лициний Красс

II

Вот в каком водовороте жил и действовал Цезарь. Он родился, вернее всего, в 102 г. до н. э. (но не в 100-м, как свидетельствует часть наших источников)^[2] и происходил из патрицианской (правда, не сановной) фамилии, что он с гордостью отмечает в надгробных речах в честь своей тетки Юлии и жены Корнелии, возводя свой род по тетке к царю Анку Марцию, а по отцу к самой Венере и ее внуку от Энея, Иулу, от которого, будто бы, ведет свое начало gens Julia (Светоний. Божественный Юлий, 6). С другой стороны, он связан тесными родственными узами с предводителями демократии – Марием, женатым на его тетке по отцу, и с Цинной, на дочери которого, Корнелии, он был женат сам. Требование Суллы (которому он не подчинился) развестись с молодой любимой женой окончательно вооружило его против сенатской партии, слабость и неспособность которой он при этом ясно видел.

Еще в ранней юности он доблестно служил в азиатских войсках Терма и Сервилия Исаврика, проявив большую храбрость и инициативу; столь же смело он вел себя в плену у захвативших его пиратов (см. Светония). Еще не занимая ни одной должности, он привлек к суду за вымогательства в провинции консуляра и аристократа Корнелия Долабеллу, и если не добился его осуждения, то обратил на себя внимание силой и блеском своего красноречия. Будучи антисулланцем, он, однако, не принял участия в восстании консула Лепида (в 78 г. до н. э., в год смерти Суллы), добивавшегося уничтожения сулланской ультрааристократической конституции. Зато в 70 г. до н. э. он всячески поддерживает предложение Помпея (получившего с помощью демократической партии консульство) о восстановлении народного трибуната, совершенно урезанного Суллой, а в год своей квестуры (68 г. до н. э.) содействует амнистии для бывших приверженцев Сертория.

К мемуарам Цезаря следует относиться с известной осторожностью. Светоний указывает, что еще во время гражданской войны один из адъютантов Цезаря, Асиний Поллион, высказывал мнение, что записки Цезаря составлены недостаточно тщательно и правдиво, что он часто слишком неосторожно доверял показаниям своих сподвижников, а, с другой стороны, многое из собственных действий представлял в ложном свете — либо умышленно, либо запамятавав.

В 67 и 66 гг. до н. э. он агитирует в пользу принятия возмущивших сенатскую партию законопроектов трибунов Габиния и Манилия о даровании Помпею экстраординарной власти для борьбы с пиратами и с Митридатом. Сходясь, таким образом, с Помпеем, он привлекает на свою сторону и его соперника, богатейшего Красса, который открывает ему для политической агитации свой кредит. В 65 г. до н. э., будучи эдиллом, он привлекает к себе римский плебс, с одной стороны, исключительно роскошными играми и постройкой великолепных общественных сооружений (впадая при этом в огромные долги), с другой — восстановлением статуй и трофеев Мария. Он также председательствует в судебной комиссии о признании убийцами тех лиц, которые при Сулле получили из казны деньги за принесенные ими головы убитых демократов.

Выбранный в 63 г. до н. э. в преторы, он вместе с Крассом негласно поддерживает заговорщическую деятельность Катилины и протестует в сенате против смертной казни арестованных катилинариев, вследствие чего при выходе из сената еле спасается от вооруженной всаднической молодежи. Тогда же он побеждает видного консерватора Катула на выборах на должность верховного понтифика, которая открывает ему большое влияние на народ и на государственные дела. Того же Катула он пробует привлечь к отчету по поводу производив-

шейся им перестройки Капитолия и предлагает передать это дело в другие руки. Кроме того, он вызывает на суд перед комициями по обвинению в государственной измене (*perduellio*) престарелого Рабирия за участие в убийстве трибуна Сатурнина в 100 г. до н. э.

Никола Кусту.
Статуя Цезаря в саду Версальского дворца.
1696 г.

Вообще претура Цезаря была прямым вызовом сенату и протекала столь бурно, что сенат отрешил его от должности и снова утвердил только потому, что Цезарь сам остановил готовившееся по этому поводу возмущение плебса. По окончании претуры ему досталась провинция Дальняя Испания, но он не мог сразу в нее выехать вследствие претензий своих кредиторов, пока за него не поручился в огромной сумме Красс. В этой провинции он сделал ряд удачных завоеваний, умиротворил часть провинциалов уменьшением податей и привез большие суммы в государственное казначейство, поправив и свои собственные денежные дела.

Вернувшись в Рим (точнее, в его окрестности), он стал добиваться триумфа и консульства, но, ввиду окончания избирательной кампании, должен был от триумфа отказаться. Вместе с тем, чтобы обеспечить себя и на будущее время, он помирил Красса и Помпея и заключил с ними тайный договор, называемый триумвиратом, с целью не допускать никаких государственных мероприятий, не угодных кому-либо из них трех. Помпей должен был согласиться на этот союз потому, что, получив все свои высокие полномочия (начиная с 70 г. до н. э.) при посредстве демократии, он вооружил против себя сенат, и потому, по его возвращении с Востока, сенат не утвердил сделанных им там распоряжений и отклонил награду земельными участками его ветеранов.

В свое консульство Цезарь совершенно обезвреживает – отчасти мерами насилия – своего коллегу и противника Бибула, так что последний перестает посещать сенат (часть которого теперь собирается у него на дому) и, ссылаясь на свои наблюдения над небесными знаменами, объявляет, – конечно, без всяких практических последствий, – все действия Цезаря незаконными. Так как попытка Цезаря найти поддержку в сенате не удалась, то он, минуя сенат, проводит два аграрных закона в пользу бедных плебеев и помпеевых ветеранов. Тогда же сенат утверждает и распоряжения Помпея на Востоке.

В год своего консульства Цезарь, кроме того, впервые начинает публиковать аста *populi Romani*, род правительственной газеты, заключавшей в себе краткое изложение прений в сенате и в других государственных учреждениях, что, конечно, предавало широкой гласности всю политику консервативной сенатской партии.

В консулы на следующий год были проведены два приверженца триумвиров – Авл Габиний и Луций Кальпурний Писон; на дочери последнего женился сам Цезарь, а для скрепления союза с Помпеем он выдал за него замуж свою дочь от первого брака Юлию. Наконец, по законопроекту народного трибуна цезарианца Ватиния, Цезарю досталась Цизальпийская Галлия и Иллирик с тремя легионами на пять лет; к этому сенат присоединил еще и Трансальпийскую Галлию с одним легионом, ввиду тревожных сведений о передвижении, опасном для Трансальпийской Галлии, воинственного племени гельветов, которые во времена Мария поддерживали кимвров и тевтонов и, со своей стороны, нанесли в 107 г. до н. э. очень тяжелое поражение войску Л. Кассия Лонгина (см. «Bell. Gall.», I, 7). Перед выступлением в Галлию Цезарь держал некоторое время свое войско около Рима для давления на своих противников.

Так как, однако, они готовились привлечь его к суду за насилия, которыми сопровождалось его консульство, то он двинулся в свою провинцию, но, по соглашению с Помпеем, провел в народные трибуны на 58 г. до н. э. энергичного демагога Публия Клодия Пульхра, который, вплоть до своей смерти (в 52 г. до н. э.), даже будучи частным человеком, не давал покоя сенату и отчасти Помпею, действуя при этом большей частью насилием, для чего он окружил себя большими отрядами из рабов и бедного плебса. Клодий особым законом о высшем наказании для магистратов, казнивших римских граждан без суда, добился изгнания Цицерона за казнь арестованных приверженцев; парализован был и Катон, которому было поручено принимать большое, но, в сущности, нелегальное египетское наследство на Кипре.

*Питер Пауль Рубенс.
Портрет Цезаря*

Содержание

Введение	3
ЗАПИСКИ О ГАЛЛЬСКОЙ ВОЙНЕ.....	33
Книга первая (события 58 г. до н. э.).....	34
Книга вторая (события 57 г. до н. э.).....	77
Книга третья (события конца 57 и 56 гг. до н. э.).....	101
Книга четвертая (события 55 г. до н. э.).....	124
Книга пятая (события 54 г. до н. э.).....	152
Книга шестая (события 53 г. до н. э.).....	194
Книга седьмая (события 52 г. до н. э.).....	226
Книга восьмая (события 51 и 50 гг. до н. э.).....	294
ЗАПИСКИ О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ	335
Книга первая	336
Книга вторая.....	400
Книга третья	435
АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ ВОЙНА.....	520
Александрийская война	521
АФРИКАНСКАЯ ВОЙНА	583
Африканская война.....	584
ПРИЛОЖЕНИЯ	655
Ганс Дельбрюк. Цезарь как полководец	656
Князь Николай Сергеевич Голицын. Общий вывод о Цезаре как полководце	664
Примечания.....	687

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЕ ИЗДАНИЕ

Гай Юлий Цезарь

РАЗДЕЛЯЙ И ВЛАСТВУЙ!

(Російською мовою)

Підписано до друку 30.04.2023 р. Формат 60x84 1/16.
Друк цифровий. Папір офсетний. Гарнітура Times New Roman.
Ум. друк. арк. 45,75. Тираж 300 прим.

Видавничий дім «СВАРОГ»
вулиця Гната Юри, 9
м. Київ 02105

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до державного
реєстру видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції
ДК № 2581 від 10.08.2006 р.

Книги, які можуть вас зацікавити

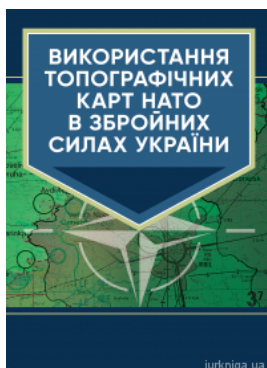
Методичні рекомендації "Контрзасадні дії" (за досвідом проведення ООС (раніше АТО))

Путь к империи

Мистецтво війни

Використання топографічних карт НАТО в Збройних Силах України

Информационная работа стратегической разведки. Основные принципы

Стратегия непрямых действий

Перейти до галузі права
Військове право

[Перейти на сайт →](#)